

Н.С. Ларьков

ВСЯ ГЕНЕРАЛЬСКАЯ РАТЬ (ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО Г. ТОМСКА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ)

Исследуется состав и деятельность в Томске высшего военного руководства в период существования в Сибири антибольшевистских правительств в 1918–1919 гг. Показано участие генералов в создании антисоветских вооруженных формирований, подавлении антиправительственных выступлений, а также их отношение к элементам и структурам гражданского общества, степень вовлеченности в общественную и научно-образовательную жизнь губернского центра. Прослежена судьба служивших в Томске генералов после поражения белого движения.

Ключевые слова: Гражданская война; милитаризация власти; генералы; город Томск.

Одним из важнейших военно-политических центров периода революции 1917 г. и последовавшей Гражданской войны в Сибири являлся Томск – крупный губернский город, пристанище краевых органов ряда политических партий и профессиональных союзов, центр сибирского областничества, место пребывания Сибирской областной думы, породившей Временное Сибирское правительство. Здесь размещался крупный концентрационный лагерь с несколькими тысячами военнопленных Первой мировой войны, дислоцировались запасные полки Русской армии, создавались красногвардейские и красноармейские формирования, а с ликвидацией советской власти – многочисленные части белой армии. Томский гарнизон в военно-революционную эпоху 1914–1920 гг. насчитывал десятки тысяч солдат и офицеров (в начале 1917 г. – свыше 64 тыс. чел. на столичное население города) [1. С. 161], будучи одним из крупнейших на востоке России. В этих условиях роль военных, их влияние на все стороны жизни губернского центра и в целом губернии были значительными, во многом определяющими, если к тому же учесть, что на протяжении длительного времени здесь сохранялось военное положение.

Вопросы милитаризации власти и управления, роли военщины в событиях революции и Гражданской войны в Сибири нашли отражение в многочисленных мемуарах участников тех событий и последующих научных публикациях историков. Однако не все аспекты этой темы к настоящему времени исследованы с должной полнотой. К их числу относится деятельность высшего военного руководства в крупных сибирских военно-политических центрах, за исключением, разве что, столицы белой Сибири – г. Омска. В настоящей статье на основе опубликованных документов и архивных источников предпринята попытка через призму действий высшего военного руководства, прежде всего представителей генералитета, выявить его место и роль в общественно-политической жизни Томска, взаимоотношения военной и гражданской власти, отношение к элементам и структурам гражданского общества, влияние на отдельные стороны хозяйственной, культурной жизни.

До начала Гражданской войны высшими военными чинами в Томске были в основном полковники и подполковники. Генералы исчислялись единицами, если не считать томских губернаторов, многие из которых имели чин генерал-майора [2]. Лишь после Русско-японской войны, в результате размещения в Томске управления 2-й пехотной Сибирской резервной бригады, здесь один за другим стали появляться армейские генерал-майоры – А.Е. Редько, Н.П. Кучин, Н.Н. Распопов, Н.М. Пепеляев. Впоследствии все они принимали активное участие в сражениях Первой мировой войны, командуя дивизиями и бригадами. Наиболее заметной фигурой среди них был генерал-лейтенант Н.М. Пепеляев (1858–1916), связанный с городом многими годами военной службы. На протяжении ряда лет он был начальником гарнизона г. Томска, командовал полком, а в 1906 г. некоторое время исполнял даже должность томского генерал-губернатора.

В революционном 1917 г., несмотря на многочисленность гарнизона, дислокацию в Томске управления стрелковой бригады, пяти запасных полков, 708-й пехотной Томской дружины и множества более мелких воинских формирований, высшими воинскими чинами, тем не менее, являлись лишь полковники. В частности, начальником гарнизона города состоял командир 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады полковник В.А. Бирон. Ситуация коренным образом изменилась с началом Гражданской войны, когда численность генералов, оказавшихся по долгу военной службы в Томске, резко выросла, достигая в отдельные месяцы десятка и более человек. Среди них были как представители старого дореволюционного генералитета, так и генералы, произведенные в этот чин в период нахождения у власти Временного Сибирского и Российского правительств.

Первым среди уроженцев г. Томска генеральский чин во время Гражданской войны получил в сентябре 1918 г. А.Н. Пепеляев. Будучи одним из руководителей томского антибольшевистского вооруженного подполья весной 1918 г., он после свержения советской власти возглавил Средне-Сибирский корпус, во главе ко-

торого совершил в июне–сентябре 1918 г. «Восточный поход» от Томска и Новониколаевска до Забайкалья. После разгрома советских войск на территории Восточной Сибири генерал-майор А.Н. Пепеляев в ночь на 16 сентября 1918 г. вместе со штабом корпуса вернулся в Томск [3. 17 сент.]. Штаб расположился в вагонах на железнодорожной станции, откуда на протяжении месяца А.Н. Пепеляев командовал частями своего корпуса, находившимися тогда не только в Томске, но также в Новониколаевске, Барнауле, Ачинске.

Вместе с дислоцировавшейся в это время в Томске 2-й Сибирской стрелковой дивизией, входившей в состав пепеляевского корпуса, находился еще один новоиспеченный генерал – командир дивизии Е.К. Вишнеvский. После отъезда, спустя месяц, А.Н. Пепеляев на фронт Е.К. Вишнеvский остался в Томске и в период с 14 октября по 2 декабря 1918 г. выполнял обязанности начальника округа 1-го Средне-Сибирского корпуса [4. 22 окт.; 5. С. 422]. В корпусной район, созданный «для укомплектования, снабжения и охраны государственного порядка», входили тогда Томская, Енисейская и Алтайская губернии, за исключением казачьего населения последней [6. Л. 101].

Чуть раньше этих двух боевых генералов, в период с 30 августа по 13 сентября 1918 г., в Томск прибыли 4 эшелона с личным составом и имуществом эвакуированной сюда Военной академии Генерального штаба. Ее путь вглубь Сибири оказался довольно извилистым. В марте 1918 г. академия по воле большевиков оказалась в Екатеринбурге, откуда в июле того же года часть ее личного состава была переведена в Казань в связи с ухудшением военной обстановки и угрозой захвата уральской столицы белогвардейскими войсками. Однако сразу же после оставления красными Екатеринбурга и Казани большинство ее преподавателей и слушателей перешли на сторону белых и в качестве Всероссийской академии Генерального штаба в августе 1918 г. включены в состав Сибирской белой армии. Говоря о выборе Томска, военный министр Временного Сибирского правительства А.Н. Гришин-Алмазов, по словам профессора академии генерала П.Ф. Рябикова, посчитал именно этот город – «центр высшего гражданского образования с Томским университетом» – «для спокойной академической работы очень подходящим» [7. С. 755].

Генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов лично занимался обустройством академии в Томске во время своего пребывания здесь в августе 1918 г. в составе правительственной делегации, приехавшей из Омска на открытие Сибирской областной думы. По его предложению вопрос о размещении академии специально рассматривался 22 августа 1918 г. на совместном собрании комиссий Томского университета и технологического института при участии городского головы И.П. Пучкова. Участники собрания признали возможным разместить академию, однако предложили предварительно пригласить в Томск представителя академии «для детальной разработки вопроса» [8. С. 110–111]. Впрочем, решение собрания оказалось на деле простой формаль-

ностью. К тому времени представители академии (комиссия в составе 5 чел.) были без всякого приглашения если уже не в Томске, то на подъезде к нему. Спустя всего лишь три дня после упомянутого собрания в местной газете появилось сообщение, что, прибыв из Екатеринбурга, комиссия уже подыскала в Томске пригодные для размещения академии помещения – в Доме науки и политехническом училище [3. 25 авг.].

С прибытием академии численность генералов в Томске выросла кратно. Их ряды пополнили генерал-лейтенанты А.И. Андогский (начальник академии), Б.М. Колубакин, А.И. Медведев, генерал-майоры П.Ф. Рябиков, М.А. Иностранцев, Г.Г. Христиани, В.Л. Томашевский, а также полковники, произведенные в 1919 г. в генералы, Н.И. Коханов, А.Т. Антонович, Г.Т. Киященко.

Весной 1919 г. в Томск прибыл генерал-майор Я.Т. Сергеев, назначенный начальником 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Одновременно в течение апреля–июня он являлся уполномоченным командующего войсками Омского военного округа по поддержанию государственного порядка в Томском, Мариинском и Щегловском уездах Томской губернии [9. С. 188].

Гарнизон Томска в тот период был довольно многочисленным. Помимо четырех стрелковых полков 12-й дивизии, в мае 1919 г. в городе размещались: отдельные егерский и пулеметный батальоны, 12-й Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион, 12-й Сибирский инженерный дивизион, 1-я кадровая (запасная) кавалерийская бригада в составе двух полков – 1-го Томского и 2-го Уфимского, управление уездного воинского начальника, конвойная команда. Кроме того, здесь находился ряд военных учебных заведений (помимо Военной академии), в том числе повторительные курсы младших офицеров пехоты (переведены из Уфы в октябре 1918 г.), офицерская инженерная школа (открыта 15 января 1919 г.), военно-автомобильная школа, машинно-моторная ускоренная школа морского ведомства, радиотелеграфный учебный дивизион, 1-й учебный инженерный полк, учебный огнеметно-химический батальон, иностранная школа младших офицеров пехоты [10. Л. 101–102; 11. 22 янв.]. К осени 1919 г. к ним добавилась эвакуированная с территории Урала Екатеринбургская учебная инструкторская школа [12].

В течение длительного времени в Томске дислоцировались также иностранные воинские формирования: части 2-й Чехословацкой артиллерийской бригады (командир майор Войта), 2-я Чехословацкая дивизия (полковник Крейцер, начальник штаба майор Бируля), 7-й Чехословацкий полк (майор Каня), 1-й Югославянский полк (подполковник Рукавина). Как явствует из этого перечисления, во главе иностранных формирований в Томске отсутствовали представители генералитета. Не было их и среди начальников военных учебных заведений, за исключением академии. Лишь с августа 1919 г. Томские пехотные военно-училищные курсы возглавил генерал-майор Ф.Д. Толкачев [13].

Следующее крупное вливание высшего офицерства было связано с переводом осенью 1919 г. в Томск командования Омского военного округа. Командующий войсками округа генерал-лейтенант А.Ф. Матковский прибыл в Томск 20 сентября 1919 г. Его помощником являлся генерал-майор В.Р. Романов. Штаб округа осенью 1919 г. последовательно возглавляли генерал-майоры Козлов и Изергин [14. 11, 23 нояб.], временно исполнявшим должность инспектора артиллерии округа был генерал-майор К.Г. Козьмин. В Томске в это время находился также контр-адмирал Е.В. Клюпфель – начальник главной базы Камской речной боевой флотилии.

К осени 1919 г. Томск, по словам журналистов, «стал городом военных» и в результате «оказался не в силах вместить все расположенные в нем воинские части и учреждения, почему часть их размещена на вокзале и в дачных местах... На окраине и площадях города вы видите мобилизованных солдат и юнкеров, обучающихся военному строю; по улицам стройными рядами проходят части расквартированных русских и чешских войск» [12]. «Легко скользят по шумным улицам автомобили чехов и американцев, грохочут грузовики с беженцами; знакомые вывески магазинов сняты и небольшие бланки с названиями лазаретов и воинских частей создают какое-то волнующее, тревожное чувство. Спокойных, мирных “Сибирских Афин” нет. Томичи с недоумением оглядываются вокруг себя: им кажется, что они попали в какой-то чужой, незнакомый город...» [15].

После годичного пребывания в Томске Военная академия была эвакуирована во Владивосток. Три эшелона с ее личным составом и имуществом покинули город в период с 1 по 20 ноября 1919 г. [16. С. 325]. Однако сократившиеся генеральские ряды практически сразу же вновь увеличились в результате передислокации с фронта в тыл 1-й Сибирской армии с целью ее переформирования и пополнения. Вместе со штабом армии во второй половине ноября 1919 г. в Томск прибыли ее командующий генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев, генерал-майоры Е.К. Вишневский (командир 2-го Сибирского егерского корпуса), А.Г. Укке-Уговец (начальник 2-й Сибирской стрелковой дивизии), Д.Н. Кузьменко, Н.А. Эскин. Одновременно генерал-лейтенант А.Ф. Матковский отбыл в Красноярск, передав своим приказом от 26 ноября 1919 г. обязанности по обеспечению порядка и общественной безопасности в районе Омского военного округа и в г. Томске А.Н. Пепеляеву [14. 4 дек.].

Одним из генералов-долгожителей периода Гражданской войны в Томске был С.А. Романов. До революции он служил начальником Томского губернского жандармского управления, а с января 1919 г. – управляющим особым отделом Департамента милиции в Омске. Перебравшись затем в Томск, он возглавил здесь учрежденное 8 мая 1919 г. губернское управление Государственной охраны [17. Л. 25, 89, 133] и

оставался в должности его начальника до середины декабря того же года.

За полтора года пребывания белых войск в Томске сменился едва ли не десяток начальников гарнизона города, занимавших эту должность от считанных дней до нескольких месяцев. В их числе, наряду с полковниками Н.Н. Сумароковым, С.В. Снежковым, А.П. Бабиковым, П.И. Ивановым, были генералы Е.К. Вишневский, Я.Т. Сергеев, А.Ф. Матковский, А.Н. Пепеляев.

Кроме двух десятков генералов, продолжительность пребывания каждого из которых в Томске превышала один месяц, в разное время здесь находились генералы, числившиеся в резерве в ожидании назначения на те или иные должности либо наезжавшие в краткосрочные служебные командировки. Так, в резерве чинов при управлении начальника Томского военного района некоторое время состояли генерал-лейтенант В.В. Занфилов и генерал-майор В.И. Самарянов. Первый из них впоследствии занимался формированием управления Казанской местной бригады при штабе Верховного главнокомандующего и числился на этой должности до ноября 1919 г. Он являлся также председателем комиссии по расквартированию войск в Томске [5. С. 440; 9. С. 94]. В.И. Самарянов 17 декабря 1918 г. занял должность начальника Каинского военного района Томской губернии, а с января следующего года стал уполномоченным командующего войсками Омского военного округа по охране государственного порядка и общественного спокойствия в этом же районе.

Многие генералы приезжали во время Гражданской войны в Томск в краткосрочные командировки по служебным делам. Одним из первых побывал здесь еще в конце апреля 1918 г. по поручению командующего Добровольческой армией на юге России Л.Г. Корнилова генерал от инфантерии В.Е. Флуг, причем нелегально, поскольку в городе тогда временно установилась советская власть. В задачу В.Е. Флуга входила попытка объединения действовавших в Томске подпольных антибольшевистских вооруженных организаций.

Чаще всего в Томск приезжали генералы и другие высокопоставленные офицеры из столицы белой Сибири Омска. Помимо уже упоминавшегося военного министра А.Н. Гришина-Алмазова, в ноябре 1918 г. в Томске побывал исполняющий должность дежурного генерала штаба Сибирской армии генерал-майор М.Н. Фукин. В первой половине 1919 г. в город приезжали военный юрист генерал-майор М.К. Менде, генералы К.В. Сахаров, А.Ф. Матковский. Последнему 7 апреля в Общественном собрании Томска состоялось представление слушателей Военной академии [16. С. 314]. В июле 1919 г. проездом на Дальний Восток здесь побывал отстраненный накануне А.В. Колчаком от командования 1-й Сибирской армией генерал Р. Гайда. В середине сентября 1919 г. в Томск приезжал генерал-лейтенант В.В. Голицын, занимавшийся организацией дружин «Святого Креста» [18. С. 10].

Нанесли визиты в Томск и отдельные иностранные генералы, представители интервенционистских войск.

29 апреля 1919 г. в город прибыл командующий чехословацкими войсками в России генерал Ян Сыровы. В первый же день он провел смотр дислоцировавшимся здесь чехословацким войскам и военный парад. Прибывший вместе с ним полковник английской службы раздал английские награды за боевые отличия [11. 1 мая]. В течение нескольких дней находился в Томске генерал Джек, прибывший сюда 6 мая 1919 г. во главе международного железнодорожного технического совета [Там же. 8 мая]. В 1919 г. в Томске побывал глава Британской военной миссии английский генерал А. Нокс, посетивший в том числе и Военную академию. На некоторых выпускных экзаменах в академии присутствовал главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке французский генерал М. Жанен [19. С. 679]. В конце мая 1919 г. М. Жанен и Я. Сыровы вновь посетили Томск в сопровождении уполномоченного чешского военного министерства Б. Павлу [8. С. 271].

Во время пребывания в Томске представители генеральской рати в первую очередь занимались выполнением своих непосредственных должностных обязанностей – формированием воинских частей, их вооружением, материальным снабжением, организацией обучения личного состава, инспектированием и т.п. Результатом их деятельности стало усиление антибольшевистского фронта десятками тысяч солдат и офицеров. Так, генерал А.Н. Пепеляев осенью 1918 г. осуществлял комплектование и обучение новобранцев, призванных в белую армию в рамках проводившейся Временным Сибирским правительством мобилизации. Пополнив и экипировав 1-й Средне-Сибирский корпус, он выдвинулся вместе с ним в середине октября на Урал, где в течение зимы–весны успешно сражался с красноармейскими частями. Под его командованием корпус захватил в конце декабря 1918 г. Пермь, разгромив 3-ю Красную армию.

Гораздо менее успешной оказалась деятельность генерала Я.Т. Сергеева, в течение нескольких месяцев весны–лета 1918 г. занимавшегося формированием и обучением 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Вместе с дивизией (кроме 46-го полка, оставленного в Томске для несения гарнизонной службы и участвовавшего впоследствии в подавлении повстанческо-партизанского движения на территории Томской и Алтайской губерний) 16 июня 1919 г. Я.Т. Сергеев выступил на фронт [9. С. 188]. Покидая город, он обратился через газету «Сибирская жизнь» к томичам с письмом, в котором, в частности, писал: «Будучи командующим дивизией и начальником гарнизона, я был доступен для всех. Таким хочу оставаться и впредь. Прошу граждан, родственники которых идут со мной в бой, не стеснясь обращаться ко мне за справками» в Действующую армию. «Ушедшие на фронт с радостью в сердце эшелоны дивизии просили меня передать их привет родному городу. Сливаясь с ними в их порыве, приношу от лица вверенных мне войск глубокую благодарность

всем без различия звания, состояния, сословия, кто шел навстречу возрождению армии» [11. 17 июня]. Однако, оказавшись на фронте, сергеевская дивизия не проявила боевых качеств. Более того, один из ее полков почти сразу же в полном составе перешел на сторону Красной армии. В августе 1919 г. дивизия была расформирована.

Генерал К.В. Сахаров приезжал в Томск с целью инспектирования воинских частей. Выполняя приказ Колчака, он в течение трех дней своего пребывания принял решительные меры к отправке из города на фронт 200 офицеров и еще 170 офицеров – из Новониколаевска. «Делалось это так, – вспоминал К.В. Сахаров. – [Я] собирал начальников частей со списками личного состава, проверял их, а также деятельность части, устанавливал, сколько офицеров необходимо оставить, а остальным – три дня на сборы, и специальным эшелоном в действующую армию. При этом выяснялись попутно прямо невероятные вещи. В Томске числилось свыше ста отдельных частей и из них только около десяти были чисто строевыми, необходимыми для фронта» [20. С. 82].

Контр-адмирал Е.В. Ключфель после отступления белых войск с территории Урала и Зауралья занимался эвакуацией имущества главной базы Камской речной боевой флотилии из Тюмени в Томск [9. С. 113].

Достаточно успешно протекала в Томске деятельность профессорско-преподавательского состава Военной академии, которая уже с 7 сентября 1918 г. возобновила здесь свою работу [3. 31 авг.; 16. С. 250–251]. Правда, подготовка офицерских кадров – младших офицеров Генерального штаба в «ускоренном младшем курсе 4-й очереди» – оказалась возможной только спустя несколько месяцев, после прихода к власти адмирала А.В. Колчака. С этой целью из воинских частей были откомандированы офицеры, окончившие ранее в ускоренном порядке военные училища. 20 января 1919 г. в здании Дома науки, где размещалась академия, состоялось торжественное открытие курса. С приветственной речью к собравшимся обратился начальник академии генерал Андогский [11. 21 янв.]. Со следующего дня начались занятия.

В условиях войны, при острой нехватке на фронте штабных офицеров программа обучения была сокращена до трех месяцев вместо первоначально запланированных пяти–шести. По свидетельству генерала П.Ф. Рябикова, занятия протекали «с большим напряжением и преподавательского, и слушательского состава». По итогам сдачи экзаменов, завершившихся 26 апреля 1919 г. [11. 3 мая], 152 выпускника получили аттестаты и назначения на младшие должности в полевых штабах действующей армии. Некоторые остались для дальнейшего прохождения службы в Томском пехотном училище, готовившем подпоручиков. Среди окончивших ускоренные курсы академии были офицеры, достигшие впоследствии значительных карьерных высот. Некоторые дослужились к концу белого движения до полковничьих чинов, в частности А.Ю. Лейбург

[21. С. 149]. Чешский офицер Франтишек Грабчик после ноября 1919 г. стал генеральным квартирмейстером чехословацких войск в России, а после возвращения на родину – дивизионным генералом, участником антифашистского движения Сопротивления в годы Второй мировой войны [22. С. 577; 23]. После поражения белого движения около трети выпускников поступили на службу в Красную армию [24].

Генералы из Военной академии привлекались иногда к проведению занятий в других военных учебных заведениях Томска. В частности, П.Ф. Рябиков читал курс тактики в школе, организованной для усовершенствования молодых строевых офицеров [16. С. 313, 759].

Преподаватели академии активно занимались в Томске подготовкой и публикацией своих трудов, посвященных военным, политическим, инженерным вопросам. В общей сложности в 1919 г. здесь увидело свет около десятка изданий, вышедших из-под пера преимущественно генералов. Среди них были книги Г.Г. Христиани «Главнейшие вопросы международной политики и мирового хозяйства», М.А. Иностранцева «Операция 2-й Западной армии», Н.И. Коханова «Полевая фортификация», А.Д. Сыромятникова «Наступление и оборона в условиях позиционной войны», Б.М. Колюбакина «История военного искусства», лекции по организации войск и учебник по тактике под его редакцией. Под редакцией Г.Г. Христиани вышел первый том «Воспоминаний генерал-фельдмаршала Д.А. Миллота» [16. С. 459; 25].

Под грифом «секретно» в Томске была издана в двух частях книга генерала П.Ф. Рябикова «Разведывательная служба в мирное и военное время». По теме своей монографии П.Ф. Рябиков успешно защитил диссертацию на звание экстраординарного профессора академии. На его публичную защиту, состоявшуюся 6 мая 1919 г. в Доме науки, были приглашены управляющий Томской губернией, начальник гарнизона, многие томские профессора, командиры расквартированных в городе воинских частей, известный сибирский просветитель П.И. Макушин. Оппонентами выступили генералы – профессора академии Иностранцев, Колюбакин и Христиани, а также генерал-майор Романов [16. С. 458].

«Впечатления от учебной работы в академии в Томске являются у меня самыми светлыми, отрадными воспоминаниями из всей работы в Сибири, – вспоминал впоследствии генерал П.Ф. Рябиков. – Ключом кипела деловая жизнь, спокойно выполнялась самая прямая работа, так далекая от интриг, политиканства и в общем засилья той весьма нездоровой атмосферы, которую потом пришлось испытывать в Омске» [7. С. 758].

Хотя П.Ф. Рябиков впоследствии и называл условия для учебной работы в Томске «прекрасными», тем не менее от новых наборов слушателей в академию пришлось отказаться. Ее штаты были сокращены. После серьезного ухудшения обстановки на фронте ряд генералов – преподавателей академии весной–летом 1919 г. получили ответственные командные должности. Летом

и осенью 1919 г. в Томске продолжали активно работать лишь типография и библиотека академии, насчитывавшая около 250 тыс. томов. Осуществлялась подготовка справок для белого командования, переиздавались уставы и наставления, ежедневно печатались телеграммы осведомительного отдела штаба Верховного главнокомандующего, приказы начальника гарнизона и уполномоченного командующего войсками Омского военного округа по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Томске и Томском районе. Обеспечивалось также хранение имущества и архивов [16. С. 297, 319, 465, 473].

Во время пребывания в Томске представители высшего командного состава довольно тесно взаимодействовали с местными органами власти и деловыми кругами. Городская управа, городской голова, земская управа принимали деятельное участие в размещении воинских частей и госпиталей. Томское Биржевое общество в ответ на просьбы генерала А.Н. Пепеляева неоднократно выделяло на нужды 1-го Средне-Сибирского корпуса и 1-й Сибирской армии денежные средства, использованные для приобретения обмундирования, лошадей и т.п. Самому генералу биржевики подарили коня.

В условиях Гражданской войны ведущая роль во взаимоотношениях с властью принадлежала военным, которые не могли оставаться вне политики. В частности, генерал А.Н. Пепеляев, враждебно относившийся к проэсеровской Сибирской областной думе [26. Л. 26], в сентябре 1918 г. вошел в противостояние с ее верхушкой, пытавшейся в результате заговора изменить персональный состав находившегося в Омске Временного Сибирского правительства, а непосредственно в Томске – арестовать управляющего губернией А.Н. Гаттенберга, по распоряжению которого в ночь на 24 сентября были произведены аресты пятерых членов президиума думы и созданного ею исполнительного комитета, опечатана канцелярия думы [8. С. 134; 27. Л. 66]. Заговорщики, не располагавшие вооруженными силами, прибегли к помощи симпатизировавших им чехословаков. Уполномоченный Чехословацкого национального совета доктор И. Глосс с вооруженным отрядом прибыл в Томский губернский комиссариат. А.Н. Гаттенбергер, находившийся в это время у себя дома, опасаясь ареста, бежал на станцию Томск-II в расположение штаба А.Н. Пепеляева. Туда же явились начальник гарнизона Томска полковник Бабилов и комендант города. А.Н. Пепеляев, заявив, «что у него достаточно вооруженной силы, чтобы не дать Глоссу действовать», пообещал А.Н. Гаттенбергеру «в случае надобности арестовать Глосса» [27. Л. 66 об.; 28. С. 158–159]. Тогда же, 24 сентября, специально посланный вооруженный наряд взял под свою охрану Сибирский краевой комитет ПСР, размещавшийся на ул. Белинского в Томске, парализовав тем самым его работу. Была введена военная цензура [8. С. 133; 29. Л. 97, 119; 30. Л. 33]. Таким образом, А.Н. Пепеляев

способствовал подавлению заговора сибирских эсеров, скоординированного с некоторыми чехословацкими деятелями, не позволив ему разрастись. Впоследствии в своих воспоминаниях И. Глосс с восторгом писал о Сибирской областной думе и крайне негативно отзывался о сибирском военном руководстве [31. С. 28–35].

В начале декабря следующего, 1919 г., генерал А.Н. Пепеляев принял участие в попытке реформирования в целом системы белой власти. Выдвинувшись из Томска с верными ему воинскими частями на станцию Тайга, он вместе со своим братом премьер-министром Российского правительства В.Н. Пепеляевым попытался вынудить Верховного правителя адмирала А.В. Колчака принять решение о созыве Сибирского земского собора. Однако братья добились лишь отстранения от должности главнокомандующего войсками генерала К.В. Сахарова, вместо которого был назначен генерал В.О. Каппель.

На протяжении всего периода Гражданской войны высшему военному руководству приходилось заниматься подавлением антиправительственных выступлений в Томске и на территории губернии. Так, генерал А.Н. Пепеляев принимал непосредственное участие в ликвидации забастовочного движения, вспышка которого произошла осенью 1918 г. Забастовку начали 13 октября железнодорожные рабочие депо и службы пути ст. Тайга, выдвинув экономические требования. На другой день к ним присоединились машинисты и рабочие депо станции Томск-II, а через день – рабочие ст. Болотная. Наряду с экономическими, стали выдвигаться и отдельные требования политического характера [32. Л. 26]. В ответ 14 октября Томская и Кольчугинская железные дороги были объявлены А.Н. Пепеляевым на осадном положении. Всем бастовавшим рабочим предписывалось в течение трех часов с момента опубликования пепеляевского приказа приступить к работе, не подчинившихся – арестовывать и предавать военно-полевому суду. Несколько участников забастовки 15 октября были расстреляны в районе ст. Томск II. В тот же день был казнен по приговору военно-полевого суда арестованный накануне на ст. Тайга член подпольного Сибирского областного комитета РКП(б) М.И. Сычев (Ф.И. Суховерхов). Под угрозой расстрела железнодорожники Томска и ст. Болотная уже спустя сутки приступили к работе. В Тайгу из Томска были направлены карательный отряд и военно-полевой суд, проведены аресты. В результате и там к 17 октября забастовка прекратилась [32. Л. 42–45; 33. Л. 15, 26, 28–31; 34. С. 358, 360–362; 35. Л. 110, 114; 36. 22 окт.]. В этот же день из томских тюрем были вывезены 13 ранее арестованных видных большевиков и советских деятелей. Власти опасались их влияния на бастовавших железнодорожников. Первоначально «политических преступников» планировалось переместить в Омск, но в итоге они оказались в Екатеринбургской тюрьме, где и содержались более полугода.

Ликвидировав забастовку, А.Н. Пепеляев телеграфировал 18 октября 1918 г. начальникам гарнизонов

Томской и Алтайской губерний: «Я буду ходатайствовать об улучшении материального положения рабочих. В то же время предупреждаю, что все должны нести свой гражданский долг и никакие забастовки допущены не будут и всякие вспышки таковых будут подавлены самыми жестокими мерами» [37. Л. 10–11].

Одновременно подверглись репрессиям профсоюзы. В разгар забастовки, 14 октября 1918 г., была прекращена работа I Всесибирского съезда профсоюзов в Томске, открьшегося 6 октября, причем решение о закрытии его заседаний было доведено до делегатов съезда непосредственно самим А.Н. Пепеляевым [8. С. 144–145].

Под руководством главного начальника округа 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерал-майора Е.К. Вишневого было подавлено вооруженное восстание в Томске, вспыхнувшее в ночь на 1 ноября 1918 г. В нем приняли участие солдаты нескольких рот 5-го Томского запасного полка и политзаключенные местной тюрьмы. Солдаты захватили штаб полка, освободили тюрьму, предприняли наступление на ст. Томск-II и военный городок. Военное командование бросило против повстанцев конную милицию, офицерскую роту, эскадрон кавалеристов, юнкеров, казаков и другие оказавшиеся под рукой воинские части. В ночном бою к утру 1 ноября восставшие были разбиты. В ходе подавления восстания погибли около 100 его участников, а также 11 солдат и офицеров правительственных войск. Спустя сутки свыше 250 задержанных повстанцев были преданы военно-полевому суду, из них 128 чел., в том числе 118 солдат, – расстреляны. Несколько десятков были приговорены к каторжным работам. Розыски бежавших, аресты и суды над участниками восстания продолжались и в последующие месяцы. Для выяснения причин восстания в Томск был командирован исполняющий должность дежурного генерала штаба Сибирской армии генерал-майор М.Н. Фукин, доложивший 10 ноября 1918 г. в своей телеграмме в Омск о результатах его подавления [38. Л. 54].

Жесткие меры принимались военной властью и по отношению к крестьянским антиправительственным выступлениям. В октябре 1918 г. в Мариинском уезде Томской губернии, в районе с. Чумай, произошло довольно крупное вооруженное восстание, в котором участвовали около 7 тыс. крестьян из 30 сел и деревень. Вся территория уезда была объявлена 22 октября на осадном положении. Против повстанцев выступили 6 отрядов правительственных войск, в том числе из Ачинска штурмовой батальон пепеляевского корпуса с четырьмя пулеметами под командованием капитана Е.И. Урбанковского. К 28 октября 1918 г. Чумайское восстание было подавлено, 107 повстанцев убиты. В самом уездном Мариинске подверглись аресту 20 чел., в том числе члены управы и почти все правление кооператива, заподозренные в причастности к организации восстания [4. 27 окт.; 34. С. 364–379; 39. С. 102–105, 142; 40. Л. 1, 2об.]. В дни восстания из Томской тюрьмы были вывезены на ст. Кольчугино и там

25 октября расстреляны член ВЦИК, бывший комиссар финансов Центросибири большевик А.Ф. Иванов и бывший комиссар Томской железной дороги левый эсер Н.В. Мазурин [8. С. 157].

С расширением в колчаковском тылу летом–осенью 1919 г. повстанческо-партизанского движения командующий Омским военным округом генерал А.Ф. Матковский сразу же после перебазирования своего штаба в Томск приказом от 21 сентября 1919 г. объявил большую часть территории Томской и Алтайской губерний (15 уездов) «временным районом театра военных действий» и на правах командующего отдельной армией возглавил карательные операции [11. 28 сент.; 41. 26 сент.]. Своим приказом от 30 сентября 1919 г. он распорядился расстреливать на месте всех захваченных с оружием в руках, арестовывать и предавать военно-полевому суду агитаторов, членов совдепов; «восставшие вновь деревни ликвидировать с удвоенной строгостью, вплоть до уничтожения всей деревни» [42. С. 61]. Наряду с русскими войсками в подавлении антиправительственных выступлений на территории губернии в 1919 г. участвовали и дислоцировавшиеся в Томске чехословацкие части [8. С. 289].

Начиная с конца лета – осени 1918 г. в условиях военного положения в Томске запрещалось проведение уличных манифестаций, демонстраций, митингов, собраний под открытым небом, в том числе на основании приказов и распоряжений отдельных генералов [8. С. 170, 254, 266]. Периодические издания подвергались жесткой военной цензуре и в ряде случаев закрывались по решению военных властей. Влияние военщины испытывали на себе и либеральные органы печати. В частности, член областнического «Потанинского кружка» редактор газеты «Сибирская жизнь» А.В. Адрианов жаловался премьер-министру Временного Российского правительства П.В. Вологодскому 2 июня 1919 г. на начальника томского гарнизона генерала Сергеева, запретившего в газетах «сообщать что-либо о бандах большевиков – Лубковых, Щетинкиных, Адамовичей и проч. под предлогом, что мы сообщаем неверные сведения... что мы раскрываем противнику карты и что мы поселяем тревогу в обществе». «Сергеевым общее недовольство», – заключал А.В. Адрианов [43. Л. 9].

Недовольство общественности имело место и по отношению к другим высшим военным чинам. В одном из номеров местной газеты «Сегодня» было опубликовано «Письмо в редакцию» за подписью «Томич», в котором сообщалось о езде по городу генерала Колюбакина «на паре роскошных рысаков, запряженных в широкий рессорный фаэтон», о спящих целый день по Томску автомобилях, в том числе «с беспечно развалившимися чехами, французами», тогда как раненых офицеров перевозили со станции на простых тряских телегах [44. 30 июня]. Обидевшийся на эту публикацию генерал Колюбакин немедленно написал управляющему Томской губернией, что «пользы делу такие заметки не приносят, а вред несомненный, так как мел-

кие житейские факты умышленно превращаются искусной рукой и способны поселить взаимное недоверие и вызвать враждебное настроение одной части населения против другой». В результате губернское управление уже 4 июля подготовило запрос о возможности закрытия газеты [16. С. 319]. Правда, издание газеты прекратилось только в начале сентября 1919 г. и по другим причинам.

Распри периодически вспыхивали и в самой генеральской среде. В частности, некоторые из генералов, оказавшихся в «Сибирских Афинах», подверглись политическим обвинениям и даже травле со стороны ряда представителей омского высшего военного командования. В конце января 1919 г. генерал Андогский за участие в переговорах в составе советской делегации в начале 1918 г. при заключении сепаратного мира с Германией был на несколько месяцев даже отстранен от руководства Военной академией. Этот эпизод его биографии, а также то, что академия некоторое время функционировала на территории советской России, послужили основанием для обвинения в политической неблагонадежности личного состава академии в течение всего периода ее пребывания в Томске. В периодической печати появилась серия статей с обвинениями академии в службе большевикам. В военных и общественно-политических кругах Томска высказывались суждения о том, что «академия в своем прошлом причастна к большевистской власти», что это «дезертиры тыла» [45. Л. 7]. По поручению адмирала А.В. Колчака в 1919 г. было предпринято расследование деятельности академии, причем двумя комиссиями во главе с генералами М.К. Менде и Г.Е. Катанаевым. Однако итоговые доклады обеих комиссий оказались благоприятными для академии [16. С. 295–298].

Осенью 1919 г., после переезда штаба Омского военного округа в Томск, здесь начались трения между генералами А.Ф. Матковским и его помощником В.Р. Романовым, с одной стороны, и профессором Военной академии генералом Г.Г. Христиани – с другой. В конфликт пришлось вмешаться главнокомандующему Восточным фронтом генерал-лейтенанту М.К. Дитерихсу, который телеграфировал 21 сентября 1919 г. командующему войсками Омского военного округа: «До перехода в Томск окружных управлений Омского округа никаких препятствий к работе и жизни академии не встречалось. С переходом окружных управлений возникли не только стеснения в деятельности академии, но и антидисциплинарные выступления чинов округа в отношении старших в чинах лиц академии... Генерала Романова, позволившего себе неуважительно отнестись к заслуженному и старшему в чине генералу Генерального штаба Христиани, за недостаток тактичности в занимаемой им должности приказываю перевести на другую должность» [Там же. С. 467].

Разногласия имели место между генералами Матковским и Пепеляевым во время их совместного пребывания в Томске в ноябре 1919 г. Пепеляев как боевой

генерал не жаловал окопавшихся в тылу штабистов. Этим не преминуло воспользоваться, в частности, антиколчаковское подполье. Один из его участников, Т.Д. Екишев, вспоминал впоследствии о том, как обращение к А.Н. Пепеляеву помогло спасти нескольких подпольщиков от сурового приговора, к которому был причастен Матковский [46. 29 апр.]. Трения между этими генералами продолжились и после отъезда Матковского из Томска [47. Л. 62].

Многие представители генералитета, преимущественно профессора Военной академии, принимали участие в местной научной, общественной, культурной жизни. В немалой степени это было связано со статусом Томска как университетского центра Сибири. «С открытием в Томске академии генерального штаба научные силы группируются около академии и начинают оказывать заметное влияние на общественную жизнь г. Томска», – отмечал корреспондент одной из газет [48]. По словам генерала П.Ф. Рябикова, у преподавателей академии «с профессорами университета установились весьма добрые отношения и постепенно стали развиваться личные отношения» [7. С. 756].

Генерал-лейтенант А.И. Медведев, будучи делегатом съезда по организации Института исследования Сибири в январе 1919 г. в Томске, указал, в частности, на необходимость сотрудничества ученых в гражданской и военной сферах: «Сибирь очень мало исследована в военном отношении, и на это надо обратить должное внимание. За время господства большевиков все, что было собрано штабами военных округов, теперь уничтожено, и почти всю работу по составлению карт придется произвести заново» [48]. По решению съезда он был включен в состав статистико-экономического отдела созданного института. Сотрудником этого отдела состоял также генерал Г.Г. Христиани [16. С. 307; 49. С. 21].

Во время своего пребывания в Томске преподаватели академии активно занимались популяризацией военных знаний. Профессор М.А. Иностранцев прочитал цикл публичных лекций по истории только что закончившейся Первой мировой войны. Лекции собирали большое количество слушателей из всех слоев общества [48]. Его лекция «Германский империализм и пангерманизм как основные причины Великой Всемирной войны 1914–1918» печаталась с продолжением в номерах «Русской армии» с февраля по апрель 1919 г. Генерал-лейтенант Г.Г. Христиани читал лекции в Народном университете «по отделам международной политики и мирового хозяйства» [16. С. 307 (примеч.), 314]. Генерал А.И. Андогский выступал с аналитическими обзорами событий на фронте в газетах «Русская армия», «Сибирская жизнь» [50]. «Намечающееся проникновение военных в общественную жизнь Томска и всей Сибири только будет способствовать популяризации военных вопросов», – отмечал один из военных корреспондентов [Цит. по: 16. С. 314].

Генерал-майор М.А. Иностранцев принял непосредственное участие в организации Томского губернского

комитета помощи армии, а с 25 марта 1919 г. возглавил бюро комитета. В работе комитета наряду с представителями органов власти, общественных организаций, профессорами местных вузов участвовали также начальник Томского гарнизона, комендант города, генералы Военной академии Г.Г. Христиани и П.Ф. Рябиков [8. С. 228, 231–232, 237, 238]. Генерал А.Ф. Матковский являлся почетным председателем Общества помощи больным и раненым воинам. Контр-адмирал Е.В. Клюпфель входил в правление учрежденного осенью 1919 г. в Томске для борьбы с большевиками Братства св. Креста наряду с томским епископом Анатолием, профессором Ивановым и др. [Там же. С. 333].

При томском гарнизоне был создан отдел по внешкольному образованию и воспитанию войск, ставивший своей задачей «духовное развитие солдата и приобщение его к культурному творчеству нации» [11. 29 марта]. В апреле 1919 г., в бытность начальником гарнизона генерала Сергеева, в Томске был открыт гарнизонный театр-аудитория. На его открытии присутствовал находившийся в те дни в Томске премьер-министр Временного Российского правительства П.В. Вологодский [Там же. 7 мая].

Под руководством военных либо при их непосредственном участии в Томске проводились парады, устраивались торжественные молебны по случаю праздников, концерты. В частности, 25 мая 1919 г. чехословаки устроили празднование годовщины своего вооруженного выступления против советской власти. Состоялся парад войск Томского гарнизона, в котором приняли участие 7-й Чехословацкий и 1-й Югославянский полки, части 2-й Чехословацкой бригады, 12-й Сибирской стрелковой дивизии во главе с ее начальником генерал-майором Сергеевым, представители иностранных военных миссий, генералы-профессора академии Колюбакин, Иностранцев, командиры русских полков [Там же. 28 мая]. Спустя несколько дней, 30 мая, вновь состоялся парад чешских войск, на этот раз в честь прибытия в Томск генералов М. Жанена, Я. Сыровы и уполномоченного чешского военного министерства Б. Павлу [8. С. 271]. Еще один парад войск томского гарнизона, а также молебен и банкет состоялись 1 июня 1919 г. в связи с годовщиной освобождения Томской губернии от власти большевиков [Там же. С. 274]. Торжественные мероприятия, включая парад частей томского гарнизона, прошли 18 ноября 1919 г. по случаю годовщины провозглашения адмирала А.В. Колчака Верховным правителем России. В них приняли участие начальник гарнизона генерал А.Ф. Матковский, управляющий губернией Б.М. Михайловский, епископ Томский и Алтайский Анатолий, министр народного просвещения П.И. Преображенский, городской голова А.А. Грацианов [Там же. С. 343–344].

Запомнился горожанам «блестящий академический бал, о котором много говорил Томск как о самом выдающемся в сезоне». Один из его участников вспоминал: «Красиво и четко вырисовывались на фоне гир-

лянд и разных украшений бального зала туалеты дам и разнообразные формы офицеров. Мазурка, вальс и русские танцы затянулись до утра» [19. С. 679].

На заключительном этапе Гражданской войны большинство белых генералов покинули Томск. Декабрь 1919 г. стал роковым для 1-й Сибирской армии, основная масса солдат и офицеров которой перешла на сторону красных. Командарм генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев с остатками своих войск вынужден был в спешном порядке эвакуироваться на восток. Попавшие в плен генералы были в Томске расстреляны, в том числе председатель военно-следственной комиссии в армии А.В. Колчака генерал-лейтенант Е.Э. Трегубов, штаб-офицер для поручений при начальнике Артиллерийского управления белой армии генерал-майор Е.М. Римский-Корсаков, начальник Томского губернского управления государственной охраны генерал С.А. Романов [51. Т. 3. С. 28, 41, 270]. Умер в тюрьме врид инспектора артиллерии Омского военного округа генерал-майор К.Г. Козьмин [Там же. Т. 2. С. 98]. В 1920 г. в Томске были арестованы и в том же году расстреляны генерал-майоры Б.П. Богословский (бывший начальник штаба Сибирской армии, а затем Восточного фронта) и Н.П. Альбокринов [5. С. 413; 51. Т. 1. С. 44].

Трагичной оказалась судьба большинства других генералов, так или иначе связанных с Томском. В 1920 г. в Омске был расстрелян захваченный красными под Иркутском генерал-лейтенант А.Ф. Матковский. Впоследствии были репрессированы и погибли: Б.М. Колубакин (в 1924 г. в Красноярской тюрьме), А.И. Медведев

(по некоторым данным – там же), А.Т. Антонович, Н.А. Эскин (в 1920–1921 гг. жил в Томске по подложным документам, расстрелян в 1937 г. в Новосибирске), А.Н. Пепеляев (расстрелян там же в январе 1938 г.).

Выбравшие эмиграцию генералы оказались разбросанными по разным странам и континентам. А.И. Андогский жил в Японии и Китае, в 1931 г. покончил жизнь самоубийством в Харбине. М.А. Иностранцев перебрался в Сербию, затем в Чехословакию и скончался в Праге в 1938 г. Там же в 1932 г. завершил свой жизненный путь П.Ф. Рябиков. Проживавший в Харбине Е.К. Вишневецкий, будучи арестован с приходом туда в 1945 г. советских войск, сгинул в ГУЛАГе.

Период Гражданской войны стал для Томска, таким образом, временем небывалого ранее скопления высших военных чинов. Пребывание на томской земле многочисленной «генеральской рати» (в течение полутора лет в разные месяцы свыше 30 человек) оказывало существенное влияние на военно-политическую обстановку, общественную жизнь как в самом городе, так и на территории Томской губернии. Будучи высшими военными должностными лицами, генералы прямо либо косвенно способствовали здесь милитаризации белой власти, предпринимали жесткие меры для сохранения и укрепления ее устоев. Вместе с тем пребывание в Томске элиты высшего офицерства, профессоров Военной академии Генерального штаба внесло некоторое разнообразие в научно-образовательную и культурную жизнь «Сибирских Афин».

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов К.А. Численность военного гарнизона г. Томска в последней четверти XIX – начале XX вв. // Проблемы истории и исторического познания. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001.
2. Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы : биобиблиогр. указатель. Томск : Ветер, 2012.
3. Сибирская жизнь (Томск). 1918.
4. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918.
5. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010.
6. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39617. Оп. 1. Д. 54.
7. Рябиков П.Ф. В Военной академии // Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М. : Книжница, 2014.
8. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г.
9. Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны : биогр. справочник. М. : Русский путь, 2003.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-537. Оп. 2. Д. 3а.
11. Сибирская жизнь (Томск). 1919.
12. Тавров А. Письма из Томска (25 сентября 1919 г.) // Русская армия (Омск). 1919. 3 окт.
13. Томское пехотное училище. URL: <http://towiki.ru/view/> (дата обращения: 01.04.2017).
14. Русский голос (Томск). 1919.
15. Вий. Томские будни // Родина (Томск). 1919. 10 нояб.
16. Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М. : Книжница, 2014.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 147. Оп. 7. Д. 3.
18. Иванов Вс. В гражданской войне. Из записок омского журналиста. Харбин, 1921.
19. Т...г Б.Э. Лебединая песня Военной академии (4-я ускоренная очередь) // Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М. : Книжница, 2014.
20. Сахаров К.В. Белая Сибирь. (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923.
21. Ганин А.В. Новые материалы об атамане А.И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. М., 2015.
22. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. : справочные материалы. М. : Русский путь, 2009.
23. Кузьмин А. Чехословацкий легион, 1919 // Курган и курганцы. 2008. 3 фев. URL: http://kikonline.ru/newspaper_post/checoslovatskiy-legion-1919/ (дата обращения: 12.11.2016).
24. Каминский В.В. От А.В. Колчака – в Красную Армию: служебная занятость и дальнейшие судьбы выпускников младшего класса 4-й очереди ускоренных курсов «белой» Академии Генерального Штаба (Томск, апрель 1919 г.) // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 41. URL: http://istmat.info/files/uploads/39780/ot_kolchaka_v_krasnyu_armiyu.pdf (дата обращения: 19.11.2016).

25. Авдеев В.В. Издательская деятельность Николаевской военной академии на территории «белой» Сибири // Интеллектуальный и промышленный потенциал регионов России : II Всерос. науч. чтения (21 дек. 2001 г.). Кемерово, 2002. С. 98–100. URL: <http://history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/read/s2/avd.htm> (дата обращения: 18.09.2015).
26. ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 4.
27. ГА РФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 4.
28. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М. : Айрис-пресс, 2008.
29. ГА РФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 2.
30. ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 75.
31. Глос И. Чехословаки и Сибирская областная дума // Вольная Сибирь. Прага, 1928. Т. IV.
32. ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 1.
33. ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 47.
34. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.) : сборник документальных материалов. Томск, 1957.
35. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 4204. Оп. 1. Д. 36а.
36. Железнодорожник (Томск). 1918.
37. РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 242.
38. РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 81.
39. Историческая энциклопедия Кузбасса. Познань, 1996. Т. 1.
40. ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 183.
41. Вестник Томской губернии. 1919.
42. Родина. 1990. № 10.
43. ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 5.
44. Сегодня (Томск). 1919.
45. РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 31.
46. Знамя революции (Томск). 1921.
47. ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 39.
48. Сажин А. Письмо из Томска (от собств. корр.) // Русская армия (Омск). 1919. 18 фев.
49. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008.
50. Андогский А. Военный обзор // Сибирская жизнь (Томск). 1919. 30 янв.; 2 фев.; 13 марта; 2, 4, 10, 25, 29 апр.; 4, 8, 28, 31 мая; 6, 7 июня и др.
51. Боль людская : книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг. : в 3 т. / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016.

Larkov Nikolay S. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru.

ALL THE GENERAL'S MEN (TOMSK MILITARY AUTHORITY DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR)

Keywords: Civil War; militarization of the governance; Generals; the city of Tomsk.

The article's main goal is to deepen and enhance epyhistorical knowledge of the Siberian officer corps during the period of existence of the Anti-Bolsheviks governments in 1918–1919. The primary targets are the following: to specify the place and the role of the regional military elite in army–authority relationships; to identify the number and the quality of the higher command authority in Tomsk during the Russian Civil War; to describe the scope and the result of the military-organizational, socio-political activity of the Tomsk generals and to clarify their further destiny.

The author uses methods that are traditional for the historic research and the methods used in political studies such as structural-functional, institutional as well. The research is mainly based on the materials kept in two Russian central archives and two regional state archives, publications from periodicals, memoirs of the participants of the Civil War.

The research showed that during the military-revolutionary period, Tomsk was an important military and political center of Russia. The city's garrison was one of the largest in the east of the country. Until 1918 Tomsk's upper military echelons consisted mostly of colonels and lieutenant-colonels. There were very few generals. After the beginning of the Civil War their number increased sharply. The biggest reinforcement of the general officers happened when the commands and the headquarters of the 1st Middle Siberian Corps, the 1st Siberian Army, the Omsk military command region and of the Military Academy of the General Staff were settled there. During 1.5 years of "the White" rule in Tomsk more than 30 generals and one rear admiral (counter admiral) were there. Among them there were both old, pre-revolutionary generals, and those who were made generals when the Provisional Siberian Government and the Russian Provisional Government were in power. The relationships between generals of the "old school" and young generals were often tensed.

The author justifies that while the generals were in Tomsk, they were responsible for forming military units, for their armament, material supplies; they organized manpower training, inspection, etc. Their actions led to strengthening of the Anti-Bolsheviks forces with dozens of thousands of soldiers and officers. At the same time some generals headed the garrison of Tomsk, suppressed anti-governmental revolts not only in the city but far beyond its borders as well. Their activity was in line with the militarization of the "white" regime and with drawing the generals into politics. High ranking officers cooperated with Tomsk authorities and business community. Many generals-professors of the Military Academy of the General Staff participated in local scientific, social, cultural life.

After the Bolsheviks rule had been restored in Siberia, many generals who served in Tomsk, were taken captive and executed or died in Soviet prisons, some of them immigrated.

REFERENCES

1. Chernov, K.A. (2001) Chislennost' voyennogo garnizona g. Tomska v posledney chetverti XIX – nachale XX vv. [The strength of the military garrison of Tomsk in the last quarter of the 19th – early 20th centuries]. In: *Problemy istorii i istoricheskogo poznaniya* [Problems of History and Historical Knowledge]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Yakovenko, A.V. & Gakhov, V.D. (2012) *Tomskiy gubernatory* [Tomsk Governors]. Tomsk: Veter.
3. *Sibirskaya zhizn'*. (1918)
4. *Narodnaya Sibir'*. (1918)
5. Simonov, D.G. (2010) *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu* [The White Siberian Army in 1918]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
6. The Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 54.
7. Ryabikov, P.F. (2014) V Voennoy akademii [In the Military Academy]. In: Ganin, A.V. *Zakat Nikolayevskoy voyennoy akademii 1914–1922* [The decline of the Nikolayev Military Academy in 1914–1922]. Moscow: Knizhnitsa.

8. Zinovyev, V.P. & Kharus, O.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Social and political life of Tomsk province in 1880–1919]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
9. Volkov, E.V., Egorov, N.D. & Kuptsov, I.V. (2003) *Belyye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj vojny* [White generals of the Eastern Front of the Civil War]. Moscow: Russkiy put'.
10. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-537. List 2. File 3a.
11. *Sibirskaya zhizn'*. (1919)
12. Tavrov, A. (1919) Pis'ma iz Tomska (25 sentyabrya 1919 g.) [Letters from Tomsk (September 25, 1919)]. *Russkaya armiya*. 3rd October.
13. Towiki.ru. (n.d.) *Tomskoye pekhotnoye uchilishche* [Tomsk Infantry School]. [Online] Available from: <http://towiki.ru/view/>. (Accessed: 1st April 2017).
14. *Russkiy golos*. (1919)
15. Anon. (1919) Viy. Tomskiye budni [Viy. Tomsk everyday life]. *Rodina*. 10th November.
16. Ganin, A.V. (2014) *Zakat Nikolayevskoy voyennoy akademii 1914–1922* [The Decline of the Nikolayev Military Academy in 1914–1922]. Moscow: Knizhnitsa.
17. The State Archives of the Russian Federation (GA RF). Fund 147. List 7. File 3.
18. Ivanov, Vs. (1921) *V grazhdanskoj vojne. Iz zapisok omskogo zhurnalista* [In the Civil War. From the notes of an Omsk journalist]. Kharbin: [s.n.].
19. T...g, B.E. (2014) *Lebedinaya pesn' Voennoy akademii (4-ya uskorennaya ochered')* [The swan song of the Military Academy (4th accelerated line)]. In: Ganin, A.V. *Zakat Nikolayevskoy voyennoy akademii 1914–1922* [The Decline of the Nikolayev Military Academy in 1914–1922]. Moscow: Knizhnitsa.
20. Sakharov, K.V. (1923) *Belaya Sibir'. (Vnutrennyaya vojna 1918–1920 gg.)* [White Siberia. (The Internal War of 1918–1920)]. Munich: [s.n.].
21. Ganin, A.V. (2015) *Novyye materialy ob atamane A.I. Dutove* [New materials about Ataman A.I. Dutov]. In: Posadskiy, A. *“Atamanshchina” i “partizanshchina” v Grazhdanskoj vojne: ideologiya, voyennoye uchastie, kadry* [“Atamanshchina” and “partisanship” in the Civil War: ideology, military participation, cadres]. Moscow: AIRO-XXI.
22. Ganin, A.V. (2009) *Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoj vojny 1917–1922 gg.: Spravochnyye materialy* [The corps of officers of the General Staff during the Civil War of 1917–1922. Reference materials]. Moscow: Russkiy put'.
23. Kuzmin, A. (2008) *Chechoslovatskiy legion, 1919* [The Czechoslovak Legion, 1919]. *Kurgan i kurgantsy*. 3rd February. [Online] Available from: http://kikonline.ru/newspaper_post/chechoslovatskiy-legion-1919/. (Accessed: 12th November 2016).
24. Kaminskiy, V.V. (2014) *From Kolchak to the Red Army: The Career and Eventual Fate of the Graduates of the Junior Class of the “White” General Staff Academy’s 4th Round of Accelerated Courses (Tomsk. April, 1919).* *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 1(9). pp. 40–66. [Online] Available from: http://istmat.info/files/uploads/39780/ot_kolchaka_v_krasnuyu_armiyu.pdf. (Accessed: 19th November 2016). (In Russian).
25. Avdeyev, V.V. (2002) [Publishing activity of the Nikolaev Military Academy on the territory of the “white” Siberia]. *Intellektual'nyy i industrial'nyy potential regionov Rossii* [Intellectual and industrial potential of Russian regions]. Proc. of the Second Readings. Kemerovo. December 21, 2001. pp. 98–100. [Online] Available from: <http://history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/read/s2/avd.htm>. (Accessed: 18th September 2015). (In Russian).
26. The State Archives of the Russian Federation (GA RF). Fund 193. List 1. File 4.
27. The State Archives of the Russian Federation (GA RF). Fund 189. List 1. File 4.
28. Gins, G.K. (2008) *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoj istorii. 1918–1920* [Siberia, the Allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918–1920]. Moscow: Ayris-press.
29. The State Archives of the Russian Federation (GA RF). Fund 189. List 1. File 2.
30. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-72. List 1. File 75.
31. Glos, I. (1928) *Chechoslovaki i Sibirskaya oblastnaya дума* [Czechoslovakia and the Siberian Regional Duma]. *Vol'naya Sibir'*. Vol. IV.
32. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-814. List 1. File 1.
33. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-1362. List 1. File 47.
34. Flerov, V.S. (ed.) (1957) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tomskoy gubernii (1917–1919 gg.)* [Struggle for the power of the Soviets in Tomsk Province (1917–1919)]. Tomsk: [s.n.].
35. Center for Documentation of Recent History of Tomsk Region (TSDNI TO). Fund 4204. List 1. File 36a.
36. *Zheleznodorozhnik*. (1918)
37. The Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 242.
38. The Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 81.
39. Mashkovskiy, V.P. & Khaliulin, G.G. (eds) (1996) *Istoricheskaya entsiklopediya Kuzbassa* [Historical Encyclopedia of Kuzbass]. Vol. 1. Kemerovo: Poznan'.
40. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-1362. List 1. File 183.
41. *Vestnik Tomskoy gubernii*. (1919)
42. *Rodina*. (1990) 10.
43. The State Archives of the Russian Federation (GA RF). Fund 193. List 1. File 5.
44. *Segodnya*. (1919)
45. The Russian State Military Archive (RGVA). Fund 33892. List 1. File 31.
46. *Znamya revolyutsii*. (1921).
47. The State Archives of the Russian Federation (GA RF). Fund 1700. List 1. File 39.
48. Sazhin, A. (1919) Pis'mo iz Tomska (ot sobstv. korr.) [Letter from Tomsk (from own correspondent)]. *Russkaya armiya*. 18th February.
49. Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F., Markevich, N.G. & Merkulov, S.A. (2008) *Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. – 16 sentyabrya 1920 g.)* [Journals of the meetings of the board of the Institute for the Study of Siberia (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
50. Andogskiy, A. (1919) *Voyennyy obzor* [Military review]. *Sibirskaya zhizn'*. 30th January.
51. Uymanov, V.N. (2016) *Bol' lyudskaya: Kniga pamyati zhitel'ey Tomskoy oblasti, repressirovannykh v 1920-kh – nachale 1950-kh gg.* [Human pain: A Book of Memory of Residents of Tomsk Region, repressed in the 1920s – early 1950s]. Tomsk: Tomsk State University.